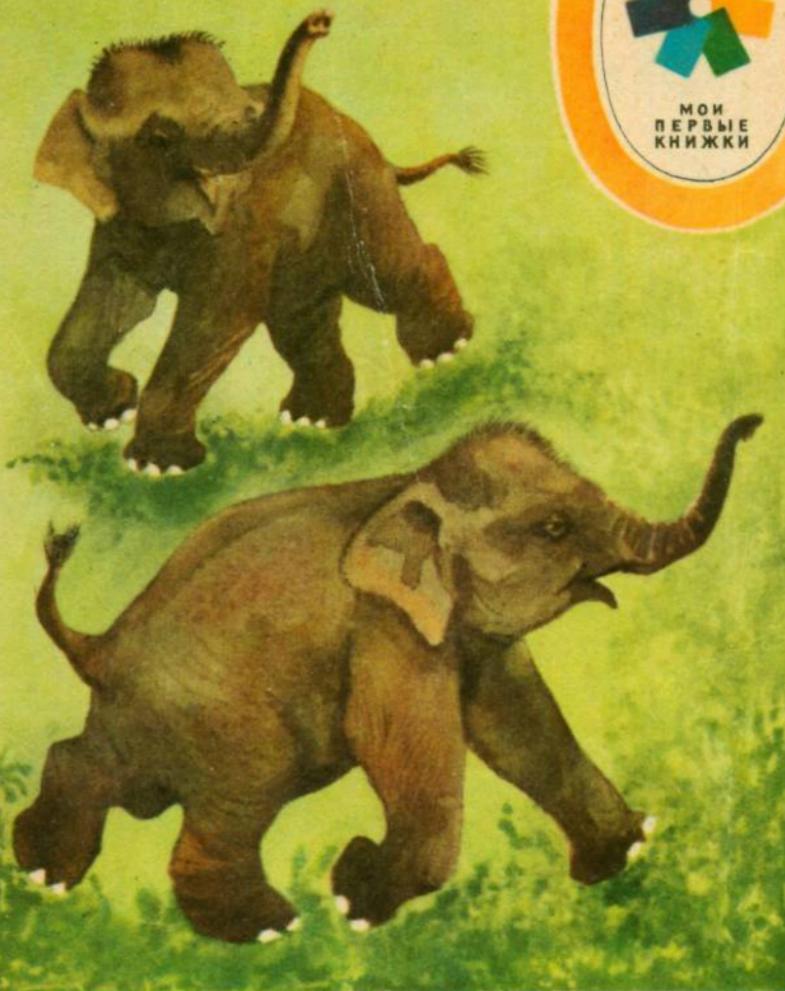

СЕРГЕЙ БАРУЗДИН

МОИ
ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ

РАВИ и ШАШИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Библиотека Ладовед.

SCAN. Юрий Войкин 2013г.

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

СЕРГЕЙ БАРУЗДИН

РАВИ и ШАШИ

ПОВЕСТЬ

Рисунки Л. Каюкова

Москва
«Детская литература»
1986

4803010102—353

M101(03)86

g _ g g

© Иллюстрации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.», 1986 г.

РАВИ И ШАШИ

Рави и Шаши — маленькие. Как все дети, они часто шалят, а иногда и плачут. И едят они тоже как маленькие дети, рисовую кашу с молоком и сахаром им кладут прямо в рот. Иначе есть они не умеют.

Если бы Рави и Шаши понимали по-русски, они узнали бы, как звучат их имена на нашем языке: Солнце и Луна.

Но они не знают свои русские имена.

— Солнце! Солнце! — кричат ребята Рави, а он даже носом не поведёт.

— Луна! Луна! — зовут ребята Шаши, но она и не оборачивается.

— Наверно, мы их путаем, — говорят ребята. — Смотрите, ведь они совсем одинаковые!

И правда, Рави и Шаши очень похожи друг на друга. Но они не брат с сестрой и даже не дальние родственники...

Такими я узнал индийских слонят Рави и Шаши, когда они приехали к нам. Их прислал в подарок советским детям премьер-министр Индии Джавахарлал Неру.

«Когда я был в Советском Союзе,— писал Неру,— я имел удовольствие встретиться с большим числом детей, и повсюду они передавали мне послания для детей Индии. Теперь от имени детей Индии я посылаю детям Советского Союза два весьма солидных послания. Эти послания — два слонёнка. Хотя они уже большие, они на деле ёщё дети, им всего по году. Они едут к детям Советского Союза как послы детей Индии, неся с собой дружеские, добрые пожелания... Я надеюсь, что дети Советского Союза подружатся с этими маленькими послами и будут помнить о детях Индии, которых представляют эти послы».

Им, нашим маленьким друзьям — Рави и Шаши,— и посвящается этот рассказ.

ГДЕ РОДИЛСЯ РАВИ

Есть на юге далёкой страны Индии чудесный и богатый край, который называется Майсор. Здесь и родился Рави.

Мать Рави — рабочая слониха. Её зовут Лалита.

Восемь лет прошло с тех пор, как Лалиту поймали в джунглях и приручили.

Слониха стала помогать людям в работе.

Каждый день выходил Рави с матерью на работу. Конечно, сам работать Рави не умел. Он только смотрел, как легко и просто переносит Лалита брёвна и тюки с хлопком, тяжёлые камни и мешки с рисом.

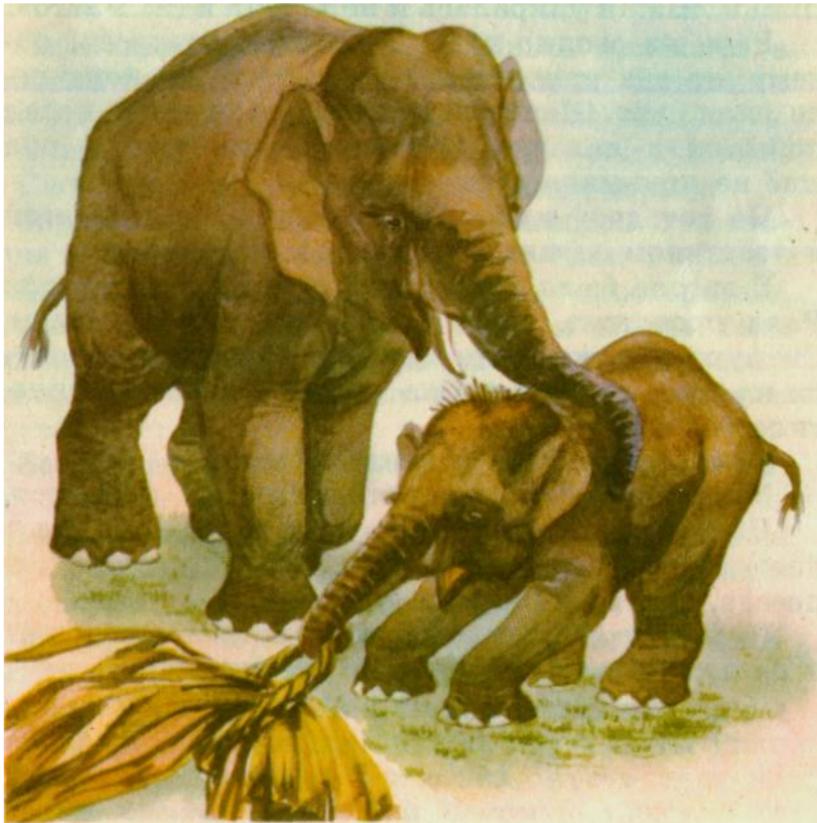
Однажды утром Лалита грузила на машины связки сахарного тростника. Рави посмотрел, как мать берёт хоботом огромные связки, и тоже при-

нялся за работу. Вынул хоботом из связки тростниковый стебель и понёс. Стебель был длинный и волочился одним концом по земле. Но Рави не сдавался. Он дотащил стебель до машины и здесь передал его матери. Сам положить тростниковую палку в кузов машины Рави не смог.

Рави вернулся назад и, расхрабрившись, потянул хоботом целую связку тростника. Дёрнул раз, дёрнул два — связка ни с места. Дёрнул ещё раз, и вдруг ноги у Рави так задрожали, что он чуть не упал.

Увидела это Лалита. Она подошла к Рави, обняла его хоботом и отвела в сторону.

Рано тебе, малыш, браться за работу!

ЗНАКОМСТВО С ШАШИ

У Рави покладистый характер. Когда его повели на станцию, Рави не сопротивлялся и не кричал. Он жил среди людей и никого не боялся.

Рави привезли в город Бангалор. Здесь, на железнодорожной станции, его уже ждал товарный вагон.

Пол вагона был устлан травой, а посередине стояла перегородка. По дощатому помосту Рави поднялся в вагон и встал слева от перегородки. Он сразу же занялся делом: один пучок травы взял хоботом в рот, другой бросил себе на спину, потом опять в рот и опять на спину.

Во время этого занятия Рави услышал чей-то крик. Он выглянул из двери вагона и тут увидел Шаши. Шаши упиралась и не хотела идти в вагон.

Рави не сводил глаз с Шаши. Интересно, почему это она упирается и кричит? Рави, конечно, не знал, что Шаши всего несколько дней назад поймали в далёких Кургских джунглях и она ещё не привыкла к людям.

Но вот двое мужчин втащили Шаши в вагон и поставили справа от перегородки.

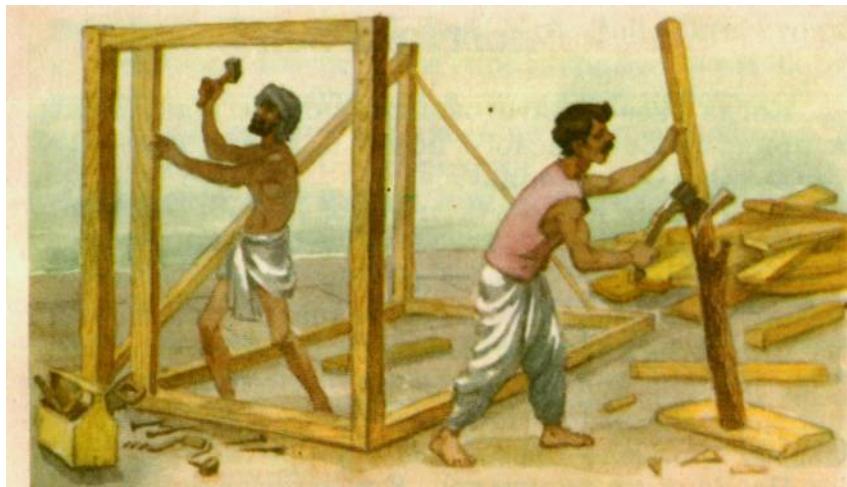
В вагоне было полутемно, но это не помешало Рави протянуть хобот в сторону своей соседки. Он дунул, даже фыркнул, но Шаши не обратила на него внимания. Она забилась в угол и опустила голову.

Наконец вагон прицепили к поезду.

Машинист дал свисток, и состав тронулся.

Шаши переступила с ноги на ногу и повернулась головой к перегородке. Так, по движению поезда, стоять было куда удобнее.

Рави потоптался на месте и тоже подошёл к перегородке. Знакомство состоялось.

ПЕРЕД ДАЛЬНЕЙ ДОРОГОЙ

На вторые сутки Рави и Шаши приехали в большой город — Бомбей. Их вагон пригнали в морской порт и поставили на запасный путь. Но оказалось, что путешествие ещё не кончилось.

Слонята стали готовить в дальнюю дорогу.

Заработали в порту пилы и топоры. Это столяры и плотники сооружали для Рави и Шаши специальные клетки. Удобными, просторными должны быть клетки для слонят, и обязательно прочными. Поэтому делали их не из обычных досок, а из самого крепкого в Индии — железного дерева.

Застучали в мастерской швейные машинки. Это портные шили для Рави и Шаши попоны. Удобными, красивыми должны быть попоны для слонят, и обязательно тёплыми. Поэтому и шили попоны из самой тёплой шерсти.

Загудели в порту грузовики. Это шоферы подвозили к причалу рис и сахар, тростник и молоко, ананасы и фисташки, стебли бананового дерева, зелёную траву и сено. Пусть будут сыты Рави и Шаши во время путешествия, пусть едят на здоровье самую вкусную и лакомую пищу.

ПОГРУЗКА

Когда все приготовления были закончены, к причалу Бомбейского порта подошёл советский теплоход «Ставрополь».

— Можно начинать погрузку,— сказал капитан Чернобровкин.

К теплоходу подъехали два тягача с прицепами. На первом прицепе стояла клетка с Рави, на втором — клетка с Шаши.

Большой подъёмный кран повернул стрелу к первому прицепу. Чтобы не испугать Рави, его клетку накрыли брезентом и закрепили тросами.

Но Рави не испугался. Как только подъёмный кран натянул тросы, Рави поджал передние, а затем задние ноги, улёгся на мягкий, устланный сеном пол клетки.

Вот клетка чуть качнулась, оторвалась от прицепа, и Рави медленно поплыл над причалом к теплоходу. Не успел он опомниться, как оказался на кормовой палубе.

Настала очередь Шаши.

Подъёмный кран подцепил крюком её клетку. Но вместо того чтобы лечь, Шаши заметалась из угла в угол и закричала пронзительным, тонким, плачущим голосом.

И вдруг Шаши услышала трубный рёв, раздавшийся с палубы. Это был не гудок теплохода, не звук трубы, а чьи-то очень знакомые, много раз слышанные голоса. От неожиданности Шаши замолкла, а через несколько минут и она была уже на теплоходе.

КТО ТРУБИЛ НА ТЕПЛОХОДЕ?

Клетки со слонятами поставили на левой кормовой палубе.

Когда моряки сняли с их клеток брезент, Рави и Шаши посмотрели сначала налево, потом направо и тут увидели своих соседей по теплоходу.

Это были Бак Зап и Вой Кай Лон. Они стояли в стальных клетках на противоположном борту корабля и протягивали к слонятам хоботы.

— Как видите, вы здесь не одни,— сказал слонятам капитан Чернобровкин.

Бак Зап и Вой Кай Лон — вьетнамские слоны, и если перевести их имена на русский язык, то вы узнаете, что Бак Зап — это Белые лапы, а Вой Кай Лон — Большая слониха. Народ Вьетнама не раз боролся с врагами. В этой борьбе участвовали и Бак Зап и Вой Кай Лон. Днём и ночью через болота и непроходимые заросли подносили они бойцам Народной армии снаряды, оружие и продукты.

«Наши боевые друзья»,— ласково называли их солдаты и офицеры Вьетнама.

«Наши боевые друзья»,— называли слонов сопровождающие их вьетнамцы, которые сами недавно были бойцами Народной армии.

Конечно, Рави и Шаши не могли знать всего этого. Не знали они и того, что теплоход «Ставрополь» вёз Бак Запа и Вой Кай Лон из Вьетнама в подарок советскому народу. Но, увидев по соседству с собой больших слонов, Рави и Шаши успокоились и повеселели. Вот, оказывается, чьи голоса слышали они во время погрузки! Беспокоились большие слоны о маленьких, потому и трубили.

СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ!

К вечеру всё было готово: клетки с Рави и Шаши укрепили на палубе, еду для них погрузили в трюмы.

— Не сердитесь, что на двух маленьких слонят приходится так много взрослых людей,—сказал капитану доктор Сардар Хан, старший смотритель одного из индийских зоопарков.

Вместе с ним на теплоход «Ставрополь» сели ветеринарный врач доктор Рао и работники Майсорского заповедника Магомет Хасим и Пир Паша.

— Рави и Шаши доставили вам уже много хлопот. Мы сами будем ухаживать за слонятами в дороге: кормить их, следить за их здоровьем,—добавил доктор Рао.— Ведь советские дети должны получить подарок господина Неру в полной сохранности.

Теплоход «Ставрополь» покидал Бомбейский порт. Много людей собралось на причале:

— Счастливого плавания!

— Спасибо!—отвечали своим индийским друзьям советские моряки.

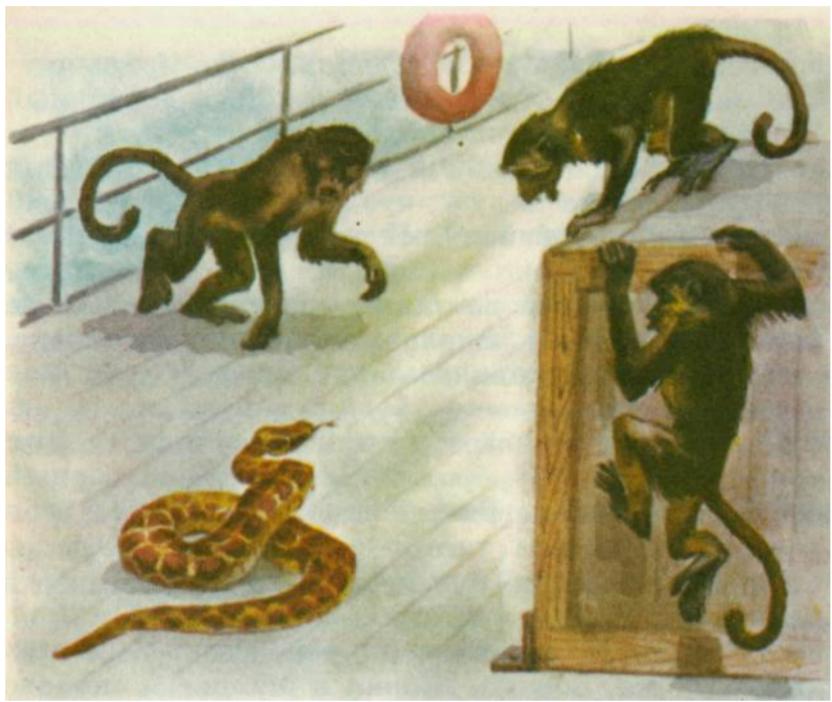
— Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо!—вторили им доктор Хан и доктор Рао, Магомет Хасим и Пир Паша.

Это было первое русское слово, которое выучили индийцы на борту советского теплохода.

В этот вечер в судовом журнале «Ставрополя» была сделана очередная запись:

«Бомбей. Пятница. 5 августа 1955 г. Погрузили двух слонят, приняли на борт четырёх сопровождающих с назначением в порт «Одесса».

ПЛАВУЧИЙ ЗООПАРК

Раньше «Ставрополь» был обычным теплоходом, а теперь стал настоящим зоопарком. Не в каждом зоопарке увидишь слона, а на «Ставрополе» их было четыре — два больших и два маленьких.

Но не только Бак Зап и Вой Кай Лон, Рави и Шаши плыли на теплоходе. Были здесь и пассажиры поменьше: Яшка, Борька, Жорка и Машка. Так прозвали моряки четырёх обезьян макак. Их тоже подарили команде теплохода во Вьетнаме. Обезьяны — большие проказники. Потому и хлопот с ними было немало.

Яшка — самый главный озорник. Бегает-бегает по палубе, а потом нырнёт к кому-нибудь в каюту, и тут уж берегись! Книгу увидит — изорвёт; карандаш найдёт — сломает; очки с носа стащит — не успокоится, пока не разобьёт.

В каждой каюте Яшка обязательно залезал

в умывальник. Моряки уже знали его привычку: они наполняли умывальники водой, и довольный Яшка принимал ванны.

Но однажды с Яшкой случилась беда. Он так разбаловался на палубе, что поскользнулся и свалился за борт, в воду. И наверно, это купание в открытом океане закончилось бы для Яшки печально, если бы не удалось ему ухватиться за канат, спущенный моряками с борта теплохода.

Особенно доставалось от Яшки буфетчице Галине Владимировне. Стоило ей накрыть на стол — Яшка тут как тут: или яйцо стащил, или конфету, или бутерброд. А в один прекрасный день Яшка совсем разошёлся: высыпал на себя коробку пудры, а потом вырвал у буфетчицы губную помаду и разрисовал ею все стены в каюте.

Но Рави и Шаши не видели обезьяньих про-делок. Яшка, Борька, Жорка и Машка одинаково боялись как больших, так и маленьких слонов и потому во время прогулки удирали на носовую палубу, подальше от слоновых клеток. Впрочем, Яшка, Борька, Жорка и Машка боялись не только слонов. Стоило им показать Шипуна или Свиста, как они взлетали на самые верхушки мачт и не слезали оттуда, пока не минует опасность.

Шипун и Свист — удавы. Они тоже пассажиры из Вьетнама. Удавы — страшные змеи, но никто из моряков их не боялся. Молоды и невелики были Шипун и Свист — до двух метров длиной — и для людей не опасны. Другое дело, когда они вырастут до восьми — десяти метров.

Но с тех пор как появились на теплоходе Рави и Шаши, жизнь удавов изменилась. Капитан Чернобровкин строго-настрого запретил выносить Шипуна и Свиста на палубу:

— Мальчик и Девочка могут испугаться.

Капитан называл Рави и Шаши по-своему — Мальчиком и Девочкой.

КОМУ ЧТО НРАВИТСЯ

В плавучем зоопарке было много посетителей. Всё свободное от вахты время моряки проводили вместе с животными.

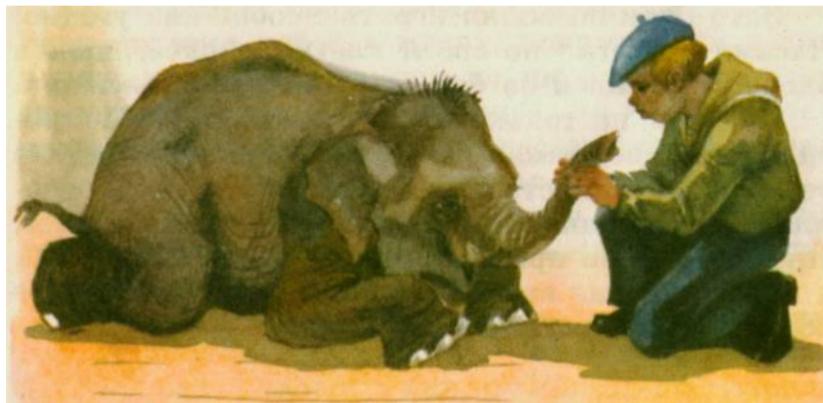
У каждого были свои любимцы. Боцман Савостькин возился с обезьянами, матрос Коломиец вместе с вьетнамцами-сопровождающими угождал лакомствами больших слонов, а механик Шлыков был увлечён удавами — он и подкармливал их, и в каюту к себе приносил, и под электрической лампочкой грел, чтобы не замёрзли Шипун и Свист, не простудились.

И лишь капитан Чернобровкин — то ли по долгу службы, то ли потому, что не знал, кому отдать предпочтение,— интересовался всеми необыкновенными пассажирами своего теплохода. Но особенно много посетителей было у клеток Рави и Шаши.

— Не толпитесь все сразу по левому борту,— говорил молодой электрик Соколов,— корабль опрокинете.

Соколов шутил. Он, пожалуй, сам больше всех был увлечён Рави и Шаши.

Утром ни свет ни заря, а Соколов уже возле слонят.

— Доброе утро! — говорил он Рави и Шаши, и ему казалось, что слонята понимают его.

Рави протягивал из клетки свой ещё совсем маленький тонкий хоботок и водил им прямо по лицу присевшего на корточки Соколова. Соколов дул ему в хобот, и Рави это нравилось. Он фыркал и опускал передние ноги — становился на колени.

— Хо-ро-ший, хо-ро-ший сло-ниш-ка! — ласково говорил Соколов прямо в хобот слонёнку, и Рави затихал, словно прислушиваясь к новым, непонятным для него словам.

К клетке подходили другие моряки, и все по очереди дули в хобот Рави, разговаривали с ним.

Шаши тоже как будто нравилось, когда с ней разговаривали, но дуть себе в хобот она не разрешала: дуйте, мол, пожалуйста, Рави, если ему это нравится, а я таких шуток не люблю. И Шаши прятала хобот и недовольно крутила головой — сердилась.

Шаши не часто выставляла из клетки хобот. Он у неё хотя и маленький, а всё же нет-нет да и застревал между досок. И Шаши, видимо, побаивалась, как бы ей совсем не потерять хобот. Ведь без хобота и слон не слон и слониха не слониха! А вот когда Соколов чесал Шаши уши, она не сопротивлялась: её круглые глазки поблескивали от удовольствия.

Зато Рави позволял играть с собой как угодно. Часами он бегал по своей клетке, а набегавшись вдоволь, валился на бок и моментально засыпал.

Спал он не только ночью, но и днём. А проснувшись, поднимал хоботок вверх и, широко зевая, с любопытством посматривал туда, где стояли клетки Бак Запа и Вой Кай Лон. Может, спросонья Рави принимал их за своих родителей, а может, мечтал скорее вырасти и стать таким же большим слоном, как они.

ЗАВТРАК И ОБЕД

Четыре раза в сутки накрывались в кубрике и в кают-компании столы.' Моряки завтракали и обедали, полдничали и ужинали.

Слонам так часто есть не положено. У них особое расписание и особая пища.

В девять часов утра Рави и Шаши завтракали. В пять часов вечера обедали. И хотя Рави и Шаши совсем ещё маленькие, каждый из них съедал за день столько, сколько и взрослому человеку не съесть.

По утрам доктор Рао раскрывал свою записанную книжку. А в ней написано: «Рис сухой — один килограмм, сахар — двести пятьдесят граммов, молоко свежее — пятьсот граммов, соль — пятнадцать граммов, сено — двадцать килограммов, сахарный тростник — четыре палки, зелёная трава и ветки — неограниченно». Вот, оказывается, что выдают на день каждому слонёнку!

С травой и сеном Рави и Шаши управлялись запросто: подцепят хоботом пучок — и в рот. Сахарный тростник' они тоже ели сами. Очищенные, разрезанные на равные части палочки тростника Рави и Шаши брали хоботом прямо из рук и, ловко переложив их в рот, сладко хрустели и чавкали. С остальными продуктами — дело хуже!

Как-то раз, ещё до посадки на теплоход, поставили перед Рави миску с отварным рисом. Рави опустил хобот в миску, покрутил им и так и сяк, но подцепить рис не смог. Вот наконец он зацепил хоботом кучку риса, но только хотел положить её в рот — рис рассыпался. Облизал Рави пустой хобот и закричал от обиды.

Поставили миску перед Шаши. Опустила она хобот, поковыряла рис, но взять его даже не попыталась.

Принесли Рави и Шаши по миске молока. Уж от молока, наверно, они не откажутся: все дети любят молоко! Рави и Шаши посмотрели

на молоко, но, видимо, не поняли, что это жидкость, и отвернулись.

Вот тебе и раз! Выходит, что Рави и Шаши такие маленькие, что и есть сами не умеют.

Пришлось им помочь. В отварной рис влили свежее молоко, положили сахарный песок, размешали — получилась настоящая каша.

Взял Магомет Хасим в руку горсть каши, свалял её покрепче, чтобы не рассыпалась, и положил в рот Рави. Попробовал Рави — каша сладкая и вкусная. Пожевал-пожевал и проглотил. Поднял хобот, открыл рот: «Давайте ещё!»

Взял Пир Паша в руку горсть каши, свалял её покрепче, чтобы не рассыпалась, и положил в рот Шаши. Шаши пожевала-пожевала кашу и проглотила. Она тоже подняла хобот и открыла рот: «И мне давайте ещё!»

Так и кормили Рави и Шаши на теплоходе.

АВРАЛ

Погода не радовала моряков. В южных морях август — месяц бурь, штормов и сильных ветров. Качало теплоход на пути к Бомбею, качало и на пути из Бомбей.

Плохо переносили качку взрослые слоны, ещё хуже переносили её Рави и Шаши. Их клетки были покрыты брезентом, но брызги всё равно попадали на слонят. Солона морская вода, и как ни толста у Рави и Шаши кожа, она чесалась и болела от соли.

Видел это капитан Чернобровкин и потому старался вести теплоход на ветер, чтобы волны ударили не в борт, а в нос корабля. Теплоход разрезал своим острым килем волны — брызги не попадали на палубу, а разлетались в разные стороны.

Но вот при входе в Аденский залив, на границе Аравийского моря и Индийского океана, обрушился на палубу теплохода сильный ливень. Забурлило море, заштормило пуще прежнего. Вдруг огромная волна ударила в корабль и, перевалив через левый борт, прокатилась по палубе. В ту же минуту раздался треск дерева и крик Шаши. Мокрая с головы до ног, Шаши забилась в угол и с ужасом смотрела оттуда на разбитую волной дверцу своей клетки.

— Аврал! — разнеслась по теплоходу команда капитана Чернобровкина.

Выбежали моряки на палубу.

— Немедленно устраниТЬ повреждение, укрепить клетки! — приказал капитан.

И моряки принялись за работу.

Больше часа стучали на палубе топоры и гремели цепи. На славу поработали моряки: выпра-вили покосившуюся клетку Шаши, починили разбитую дверцу. А для того чтобы и впредь не было никаких неприятностей, закрыли дверцу клетки не на простой запор, а на стальные цепи.

КАК ЛЕЧИЛИ ШАШИ

У каждого доктора есть свои помощники — врачебные инструменты. Есть такие помощники и у доктора Рао. Но доктор Рао — необычный врач, и инструменты у него тоже необычные: очень большие. Доктор Рао лечит зверей. Рави и Шаши — его пациенты.

Доктор Рао прослушивал слонят, ставил им градусники, проверял, нет ли у них насморка и кашля. Много было забот у доктора Рао в дороге. И вдруг прибавилась ещё одна: от сильной качки заболела Шаши.

Шаши перестала есть. Четыре дня и четыре ночи она лежала, почти не вставая, в своей клетке: то дремала, то сосала хобот.

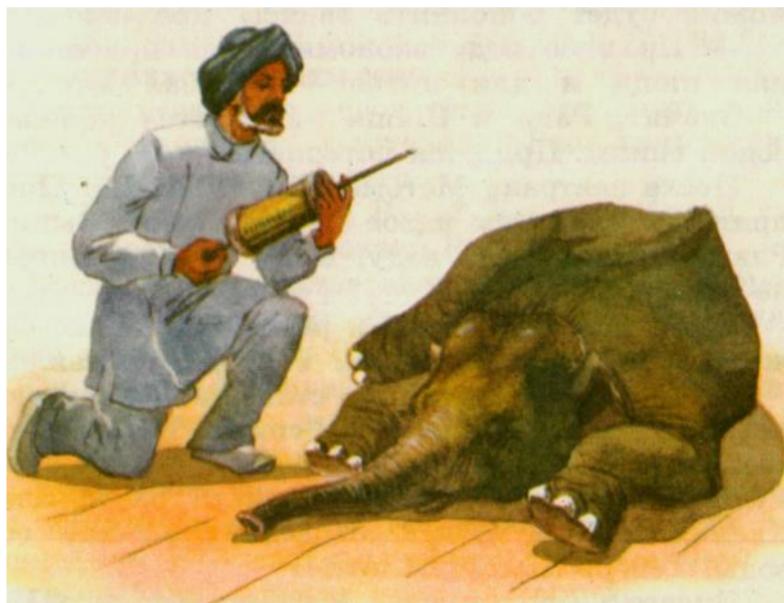
Доктор Рао достал из своего ящичка с врачебными инструментами большой шприц, наполнил его глюкозой и пошёл к Шаши.

Первый раз в жизни увидела Шаши шприц и, как все ребята, испугалась. Но оказалось, что укол — не такое страшное дело. Шаши вскрикнула, а доктор Рао уже спрятал пустой шприц и вышел из клетки.

Вечером, во время второго укола, Шаши опять вскрикнула, а на следующее утро встретила доктора спокойно.

Глаза её повеселили. Шаши стала на ноги и вдруг увидела, что пол клетки не качается, как прежде. Она посмотрела на море — оно было почти спокойно и не бросало брызг на палубу теплохода. Над головой Шаши впервые за много дней пути плыло освещенное солнцем голубое небо.

Теплоход «Ставрополь» держал путь по тихим водам Красного моря.

РАВИ И ШАШИ ХИТРЯТ

Не было в Красном море ни ветров, ни штормов. На смену им пришла сорокаградусная жара. С утра до вечера палило южное солнце. Металлическая палуба теплохода горела под ногами, как раскалённая сковородка.

Клетки Рави и Шаши опять покрыли брезентом, но слонятам всё равно было жарко. Они вытягивали хоботы, требуя воды.

Пили слонята без посторонней помощи, сами. Рави опускал в ведро хобот, наполнял его водой и осторожно, чтобы не разлить ни капли, переносил в рот. У Шаши дела шли похуже — вода проливалась, но она всё же продолжала пить сама.

Напившись, Рави и Шаши лили воду на спины — купались.

День, и два, и три стояла жара. Много воды в Красном море, но не годится солёная морская вода для питья. Всё меньше пресной воды оставалось в баках, а до Порт-Саида было ещё далеко. Там — первая остановка на пути из Бомбейя. Там можно будет пополнить запасы пресной¹ воды.

— Пресную воду экономить для приготовления пищи и для питья! — приказал капитан.

Значит, Рави и Шаши не удастся поливать водой спины. Придётся потерпеть.

После завтрака Магомет Хасим и Пир Паша принесли слонятам вдвое меньше воды. Выпили Рави и Шаши всю воду, а на купание ничего не осталось.

Пришло время обеда, и опять индийские служители принесли слонятам воду для питья.

Но Рави почему-то не стал пить воду, как прежде, а выпил её себе на спину. То же самое сделала и Шаши. Опростав вёдра, слонята вытянули хоботы и лукаво посмотрели на Магомет Хасима и Пир Пашу: «Подавайте-ка нам ещё воды! Теперь мы будем пить!»

Ничего не поделаешь: Магомет Хасим и Пир

Паша взяли пустые вёдра и снова пошли за водой. Нельзя же оставлять Рави и Шаши без питья!

— Ну и хитрецы! — удивился Чернобровкин. — Перехитрили всё же капитана!

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С РАВИ?

Теплоход подошёл к Суэцкому каналу, и тут произошла заминка. Впереди неожиданно остановились два иностранных корабля. Пришлось остановиться и «Ставрополю».

Суэцкий канал неширок, никак не разойтись здесь нескольким большим судам.

Но только стал теплоход — на палубе раздался пронзительный крик.

Это кричал Рави. Он метался по клетке, высовывая хобот то слева, то справа.

Прибежали на палубу индийцы.

Доктор Рао вошёл в клетку к слонёнку, пытаясь успокоить его. Рави продолжал орать так, словно его режут.

Но вот стоявшие впереди пароходы, а за ними и «Ставрополь» снова двинулись вперёд. Рави сразу же перестал кричать и как ни в чём не было принялся жевать сено.

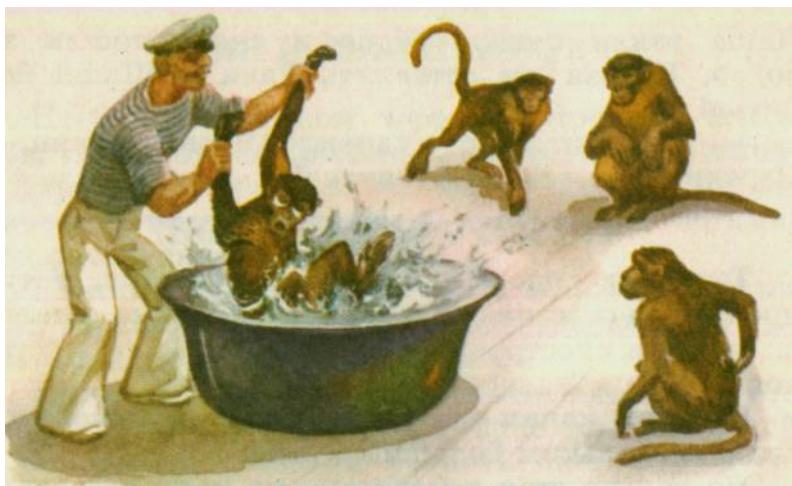
Через несколько часов теплоходу опять пришлось остановиться, и тотчас же Рави начал кричать ещё громче прежнего.

— Что случилось с Рави? Уж не заболел ли он? — забеспокоился доктор Рао.

Когда «Ставрополь» вышел из канала и бросил якорь у одного из причалов Порт-Саида, снова раздался крик Рави.

Он кричал несколько часов кряду, кричал жалобно и призывающими и при этом протягивал свой хобот в сторону земли.

Только тут вре поняли, почему кричал Рави. Он принимал каждую остановку теплохода за окончание путешествия и просился на землю. Надоела Рави дальняя морская дорога!

ОПЯТЬ АВРАЛ!

Однажды утром опять прозвучала команда:
— Аврал!

Выбежали на палубу свободные от вахты моряки: неужели ещё какая-нибудь неприятность?

Спокойно Средиземное море. Тихо на палубе. Клетки стоят на месте, слонята живы-здоровы. Что же такое?

— Сегодня банный день,— объяснил капитан Чернобровкин.— Будем купать животных.

Вынесли на палубу глубокий таз, налили его до краёв тёплой водой.

— А ну-ка, обезьяны, ныряйте в воду!

Первым влез в таз Яшка. Пока он бултыхался и нырял, остальные обезьяны сидели на почтительном расстоянии и даже не пытались подойти к воде.

Но вот появился боцман Савоськин. Он схватил Яшку за передние лапы и вытащил на палубу:

— Искупался — и хватит!

Борька, Жорка и Машка только и ждали этого. Они подбежали к тазу и сразу же нырнули в воду.

Яшка сердито закричал. Изловчившись, он вырвался из рук Савоськина, подбежал к тазу и недолго думая стал топить ныряльщиков.

Опять пришлось боцману Савоськину схватить Яшку за лапы и отвести подальше от таза.

А рядом купались большие слоны — Бак Зап и Вой Кай Лон. Конечно, они вели себя не так, как обезьяны. Солидно, с достоинством поливали Бак Зап и Вой Кай Лон свои могучие спины. Матрос Коломиец и вьетнамцы-сопровождающие еле успевали подносить к их клеткам наполненные водой вёдра.

И всё же самое интересное происходило на левой корме теплохода.

Рави и Шаши купались по-своему: электрик Соколов поливал их из пожарного шланга.

Рави почему-то боялся воды. Он прыгал по клетке, кричал, вставал передними ногами на стенки, крутил хоботом, стараясь спрятаться от струи воды.

Шаши вела себя по-другому: она не кричала, не забивалась в угол и не вставала на дыбы, а спокойно подставляла то правый, то левый бок.

Видно, Шаши очень нравилось купание!

ПАССАЖИРОВ СНИМАЮТ НА БЕРЕГ

Шестнадцать суток плыли Рави и Шаши на теплоходе. И вот «Ставрополь» прибыл в Одессу. Пора снимать пассажиров на берег.

Как и раньше, в Бомбее, к борту теплохода подкатил большой подъёмный кран.

На палубе уже всё было готово: моряки открепили клетки Бак Запа и Вой Кай Лон, вьетнамцы-сопровождающие заняли свои места на спинах слонов. Нельзя оставлять слонов в такие минуты одних — они могут испугаться во время разгрузки, поломать клетки, и тогда всё пропало!

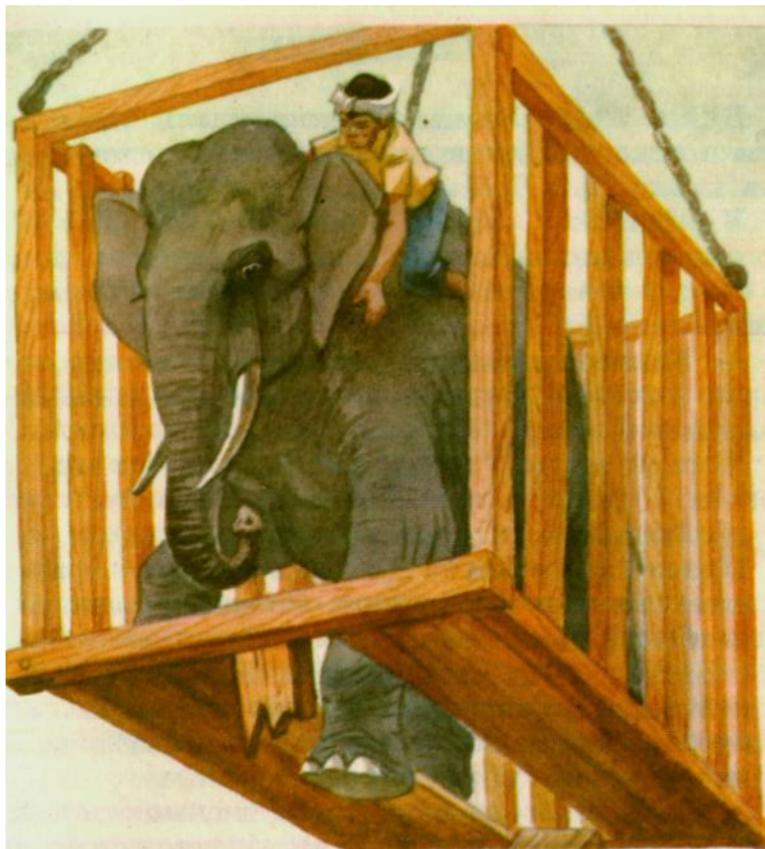
Первым покидал теплоход Бак Зап. Подъёмный кран понёс его клетку к причалу. Казалось, всё шло хорошо. Бак Зап спокойно стоял в своей клетке и только покачивал из стороны в сторону хоботом.

Вот уже кран повернулся к стоящему на причале железнодорожному составу, вот уже крановщик приготовился поставить клетку на большую платформу, как вдруг пол клетки проломился и правая передняя нога слона оказалась в воздухе. Крановщик срочно выключил мотор, и клетка Бак Запа повисла в воздухе над платформой.

Как быть? Поставить клетку на платформу — значит отдавить слону ногу. Держать Бак Запа в воздухе тоже опасно: испуганный слон может окончательно проломить дно клетки и разбиться.

Но не зря на спине слона сидел вьетнамец-сопровождающий: он обнял шею Бак Запа и, ласково гладя его, стал упрашивать поднять ногу. Бак Зап словно понял, в чём дело, приподнял переднюю ногу и в ту же минуту оказался вместе со своей клеткой на железнодорожной платформе.

Пришла очередь Вой Кай Лон. Увидев всё, что произошло с Бак Запом, слониха решила сама позаботиться о себе. Когда подъёмный кран поднял её с палубы, Вой Кай Лон выставила хобот и стала поддерживать им дно клетки. Прежде чем

опустить слониху на платформу, и её пришлось подержать несколько минут в воздухе, чтобы не отдавить ей хобот. Не так легко было уговорить Вой Кай Лон оторвать хобот от dna клетки.

Зато Рави и Шаши оказались молодцами: разгрузка их никому не доставила беспокойства. Подъёмный кран с такой лёгкостью снял с борта теплохода клетки со слонятами, будто это были пустые деревянные ящики.

Теперь на теплоходе остались обезьяны да удавы. Им предстояло совершить ещё один рейс на теплоходе: Одесса — Новороссийск. Из Новороссийска они должны были поехать дальше, к пионерам города Ставрополя, с которыми давно дружит команда теплохода.

СОСЕДКА

В Одесском порту слоны расстались. На товарном поезде уехали в дальние города слоны Бак Зап и Вой Кай Лон.

У индийских слонят дорога близкая. Два грузовика провезли Рави и Шаши по улицам города и, въехав в ворота зоопарка, остановились около слоновника.

— Какие малыши! — удивился директор зоопарка Харитон Харитонович и поспешил вызвать подъёмный кран.

Хоть и малы Рави и Шаши, всё же они не просто дети, а слонята. Без подъёмного крана не обойтись!

Приехала машина с подъёмным краном. Клетки сняли с грузовиков. Впервые после долгого путешествия Рави и Шаши ступили на землю. Неуверенной, шатающейся походкой направились они к огороженной стальными балками слоновьей площадке и тут увидели за оградой большую слониху.

— Знакомьтесь, это наша Дели, — сказал Харитон Харитонович слонятам. — Она тоже ещё ребёнок, ей всего десять лет.

Посмотрели слонята на Дели: ну и ребёнок! Ростом с целый дом и весит, наверно, тонны три!

Рави и Шаши привязали к двум рядом стоявшим деревьям. Слонята потянулись к Дели хоботами, а Рави даже попытался подойти к ней поближе.

Но оказалось, что новая соседка и знать не желает с приезжими. Она заволновалась, затрубила и рванулась с цепи, пытаясь ударить слонят. Пришлось отвести разбушевавшуюся Дели подальше от малышей, в левый угол площадки.

Обиженные слонята уже не смотрели на Дели. Рави положил хобот на шею Шаши и ласково гладил её поросшую редкими чёрными щетинками спину.

ТИХИЙ ЧАС

На обед слонятам принесли обычную пищу: отварной рис с молоком и сахаром. Шаши посмотрела на миску и отвернулась: «Не хочу — и всё!»

Шаши капризничала.

Рави, увидев миску с рисом, поднял хобот и открыл рот: «А я не так глуп, чтобы от еды отказываться». Он съел одну горсть риса, за ней другую, третью, четвёртую, пятую...

Вот и миска уже пуста!

Шаши заметила, что Рави уничтожил не только свою, но и её порцию риса.

Когда принесли сахарный тростник, Шаши первая выхватила хоботом из рук слоновода лакомую палочку.

От сена Шаши тоже не отказалась. Правда, она не бросала сено на спину, как это делал Рави, но взять пучок сена и отправить его в рот — пожалуйста! В этом Шаши не уступала Рави.

После обеда — тихий час.

Шаши отошла в сторонку, выбрала место, где не светит солнце, и легла на бок. Хорошо подремать часок-другой! Но видно, это не понравилось Рави. Он подошёл к Шаши, поджал ноги — и бух прямо на неё!

Ничего не поделаешь, пришлось Шаши подняться. Она недовольно встряхнула головой, отошла подальше и опять легла: «Верёвка коротка. Здесь ты меня не достанешь».

И верно: попытался Рави подойти к ней, а верёвка не пускает. Шаши успокоилась и закрыла глаза. Вдруг — что такое? Кто-то схватил её за хвост и дернул — раз, другой, третий! Вскрикнула Шаши и вскочила на ноги: что за безобразие? Оказывается, это Рави протянул хобот и схватил её за хвост.

Дремавшая в другом углу площадки Дели услыхала голос Шаши и проснулась.

Вот вам и тихий час!

КУПАНИЕ

Вместе со слонятами привезли в зоопарк их одежду — тёплые попоны.

— Если температура воздуха будет ниже пятнадцати градусов тепла,— посоветовал доктор Рао,— надевайте на них попоны. Иначе Рави и Шаши могут простудиться. У слонят тоже бывают насморк и кашель. Пока попоны не нужны. В тени — тридцать градусов, а на солнце ещё жарче.

Нет в зоопарке специального бассейна для слонов.

Протянули на площадку длинный резиновый шланг, каким дворники поливают улицы.

— Есть желающие купаться?

Желающие нашлись.

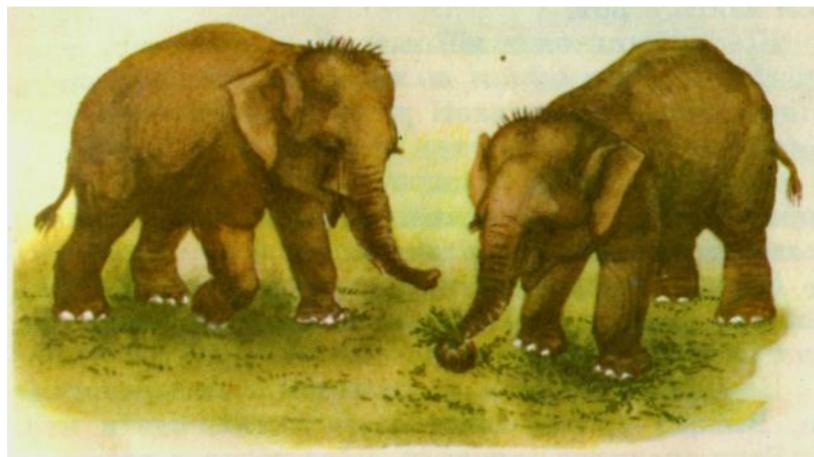
Сначала, чтобы не испугать слонят, направили струю воды в воздух. Получился настоящий дождик. Стал он поливать Рави и Шаши. Закружились слонята по площадке, стараясь попасть под самые крупные капли. Тогда направили струю прямо на слонят.

Фыркая и покрикивая, отталкивая друг друга, Рави и Шаши опускались на колени, поднимались на задние ноги, встряхивались и опять представляли спины под водяную струю.

— Хорошего понемножку!—весело сказал директор.— Теперь будем купать вас каждый день.

Харитон Харитонович не меньше слонят был доволен купанием. Он заметил, что Рави и Шаши начинают понемногу привыкать к новой обстановке.

РАВИ И ШАШИ ГУЛЯЮТ

По утрам, пока в зоопарке нет посетителей, Рави и Шаши гуляют.

Когда Рави берут за верёвку и выводят из слоновника, Шаши не ждёт особого приглашения: она сама отправляется вслед за Рави. Еле заметно покачиваясь из стороны в сторону, слонята идут друг за другом по главной аллее зоопарка, мимо клеток с орлами и лисицами, львами и страусами, пантерами и оленями. Головы у Рави и Шаши чуть опущены, хоботы почти касаются земли, но не подумайте, что слонята недовольны. Просто Рави и Шаши немного важничают.

В противоположном конце зоопарка — небольшая поляна. Она поросла кустарником и низкой, густой травой.

Здесь — остановка.

Рави отпускают с верёвки, и слонята пасутся на траве.

Рави не умеет рвать траву, но он учится. Он пытается захватить побольше травы — хобот не слушается его, да и сил у слонёнка ещё маловато. Но нет-нет да и удаётся Рави самому сорвать пучок сочной травки, и счастливый слонёнок дол-

го и тщательно отряхивает её от земли, прежде чем взять в рот.

Шаши ленится и не пытается сама рвать траву. Ей кладут пучки в хобот. Чтобы проучить Шаши, Рави вырывает у неё из хобота траву и отбрасывает в сторону.

«Учиться надо. Смотри, как я!» — словно говорит Рави и обхватывает хоботом пучок травы, пытаясь вырвать её из земли.

Обратный путь слонята совершают в том же порядке: впереди на верёвке шествует Рави, за ним самостоятельно — Шаши.

На полдороге, у бочки с водой, опять остановка. Высока бочка, слонята не видят, что в ней, но Рави сразу же задирает хобот вверх и опускает его в воду. Через минуту Рави уже тянет хобот ко рту — он пьёт.

Шаши не может понять, что делает Рави. Она приглядывается, но к бочке не подходит.

Приходится ей помочь. Шаши подводят к бочке и окунают её хобот в воду. Но Шаши опять капризничает — она вырывает хобот обратно. Тогда работники зоопарка выплёскивают на Шаши несколько пригоршней воды.

— Смотри, Шаши, это вода, вода! Ведь ты же любишь купаться и пить любишь! Ну, пей!

Но Шаши крутит головой, стряхивая с себя воду, и пить отказывается. Выручила кружка. Её наполнили водой и поднесли к Шаши. Шаши увидела воду и охотно опустила хобот в кружку — стала пить.

Рави стоял возле бочки, но, заметив, что Шаши пьёт из кружки, моментально повернулся и потянулся хоботом к ней. Он даже фыркнул от злости: почему это Шаши пьёт из красивой блестящей кружки, а он должен пить из простой бочки? Что за несправедливость!

Но Шаши не стала сердиться на Рави, не стала мешать ему опускать хобот в кружку: пусть пьёт. Для друга ничего не жалко!

СОСЕДКА МЕНЯЕТ ХАРАКТЕР

Нагулялись Рави и Шаши — надо возвращаться. Вышли они вновь на главную аллею и направились к слоновнику. Но не успели слонята сделать и двух шагов, как услыхали чей-то крик.

Часто кричат в зоопарке разные звери и птицы, и слонята уже привыкли к этому. Даже когда ревёт в своей клетке лев, а в соседней клетке ему начинает подывать львица, оберегающая трёх малышей львят, Рави и Шаши не обращают на это никакого внимания.

Но сейчас крик был удивительно знакомым.
Неужели это Дели кричит?

Рави и Шаши заспешили к слоновнику. А Дели, увидев, что Рави и Шаши возвращаются в целости и сохранности, перестала кричать и радостно закрутила хоботом.

«Идите скорей, я уже соскучилась!»

Вошли Рави и Шаши на свою слоновью площадку и сразу направились к Дели.

— Может, не стоит подпускать? А то ещё побьёт! — заволновался Харитон Харитонович.

Но оказалось, что директор волновался напрасно.

Дели погладила хоботом подошедших к ней слонят, и её маленькие добрые глаза засветились лаской и радостью.

А Рави и Шаши, давно забывшие о первой неприятной встрече с новой соседкой, уже спокойно тёрлись об её огромные, сильные ноги.

ВСТРЕЧА В ЗООПАРКЕ

Никогда раньше у входа в зоопарк не было очереди, а теперь появилась. Сегодня воскресенье, *а* народу особенно много.

— Придётся постоять в очереди. Как думаешь? — спросил капитан Чернобровкин сына.

— Постоим!

Вове Чернобровкину всего пять лет, но он готов хоть целый день стоять в очереди: ему надо во что бы то ни стало посмотреть на Рави и Шаши. В порту, когда встречали папин теплоход, Вова видел больших слонов, а маленьких так и не разглядел — в клетках их не было видно.

Но целый день стоять в очереди не пришлось. Вскоре капитан Чернобровкин и его сын уже смотрели, как Рави и Шаши играют, вырываются друг у друга сено.

Плотной толпой обступили люди площадку. И неизвестно, кого больше в этой толпе — взрослых или ребят. Посмотреть на Рави и Шаши хочется всем — и большим и маленьким.

— А кто из них кто? — спросил Вова Чернобровкин, подпрыгивая на отцовском плече.

— Правый — Мальчик, то есть Рави, а левая — Девочка, то есть Шаши, — объяснил отец.

Рядом с капитаном стоят его товарищи по теплоходу — электрик Соколов и матрос Коломиец, боцман Савосыкин и механик Шлыков. Уж кому-кому, а морякам «Ставрополя» особенно приятно наблюдать за Рави и Шаши. Не сговариваясь, пришли они сегодня в зоопарк проводить своих бывших пассажиров.

— А почему они на вас не смотрят? — опять поинтересовался Вова.

— Наверно, забыли, — сказал Чернобровкин.

— Маленькие они ещё. Да и народу слишком много. Разве разглядишь? — добавил Соколов, будто желая оправдать Рави и Шаши.

И вдруг случилось неожиданное.

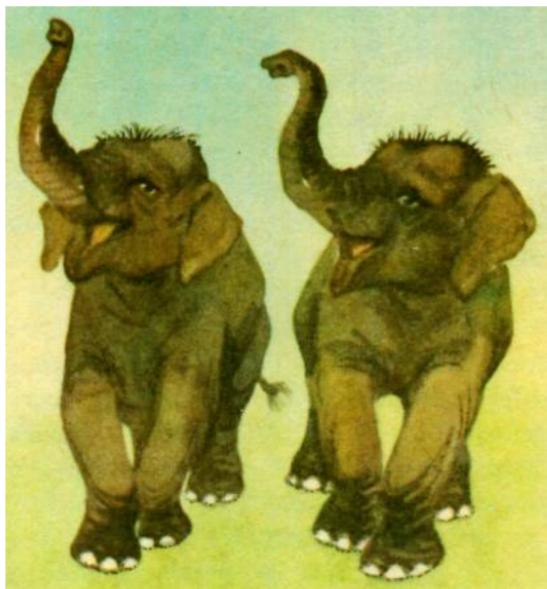
Рави и Шаши повернулись к загородке и замахали хоботами.

— Смотрите! Узнали! — закричал Соколов.

Обрадовались моряки. Обрадовались и все, кто стоял вокруг.

А индийские слонята Рави и Шаши продолжали весело махать хоботами, словно приветствуя и старых и новых советских друзей.

15 коп.

Для дошкольного возраста
Сергей Алексеевич Баруздин

РАВИ И ШАШИ

Повесть

ИБ № 9039

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Л. Д. Бирюков. Технический редактор Е. П. Кудиярова. Корректор Г. В. Романова. Сдано в набор 29.12.85. Подписано к печати 05.06.86. Формат 60x90 $\frac{1}{4}$. Бум. офсетн. № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 8,5. Уч.-изд. л. 1,46. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 749. Цена 15 коп.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаголиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.